

КУЗЬМЕНКОВА ЛИДИЯ ВСЕВОЛОДОВНА

кандидат психологических наук, доцент,
заведующая кафедрой консультативной психологии и психологии здоровья
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
sondy@mail.ru

LIDIYA V. KUZMENKOVA

Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Head of the Department of Counseling and Health Psychology, St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

КУСКОВ ДЕНИС ВИКТОРОВИЧ

магистрант Санкт-Петербургского государственного института
психологии и социальной работы,
denis.kuskov@gmail.com

DENIS V. KUSKOV

Master's Degree Student of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

УДК 159.9.018

**ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КЛИЕНТОВ С РАЗНЫМ
ТИПОМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО САМООСОЗНАНИЯ В СИТУАЦИЯХ
СУБЪЕКТИВНОЙ НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ УРОВНЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ**

**INDIVIDUAL PERSONALITY FEATURES OF CLIENTS BELONGING
TO DIFFERENT TYPES OF ECONOMIC SELF-AWARENESS IN SITUATIONS
OF SUBJECTIVE DISSATISFACTION WITH THE LEVEL
OF ECONOMIC WELL-BEING**

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы определения индивидуально-личностных особенностей, специфических для определенных типов экономического самоосознания клиента, в консультационной работе с запросами фрустрационного характера в условиях субъективной неудовлетворенности уровнем экономического благополучия клиента. Обоснована значимость фактора экономического благополучия в структуре качества современной жизни и развитии фрустрационных процессов в ситуациях субъективной неудовлетворенности уровнем экономического благополучия. На основе результатов эмпирического исследования сделаны предположения о возможных объектах психокоррекционного воздействия в проблемных ситуациях субъективной неудовлетворенности уровнем экономического благополучия клиента для разных типов субъективного экономического благополучия (СЭБ). Данные объекты, в случае подтверждения достоверности их значимости на базе более масштабных исследований, могут быть использованы при разработке специализированных программ психологической коррекции и психологической поддержки, ориентированных на индивидуально-личностные профили представителей разных типов СЭБ.

ABSTRACT. The article is devoted to the study of the problem of determining individual personality characteristics specific to certain types of client's economic self-awareness in consulting work with frustration requests in the conditions of subjective dissatisfaction with the level of client's economic well-being. The significance of the factor of economic well-being in the structure of the quality of modern life and the development of frustration processes in situations of subjective dissatisfaction with the level of economic well-being is substantiated. Based on the results of an empirical study, assumptions are made about possible objects of psychocorrection in problematic situations of subjective dissatisfaction with the level of client's economic well-being for different types of subjective economic well-being. These objects, if the validity of their significance is confirmed on the basis of more large-scale research, can be used to develop specialized programs of psychological correction and psychological support, focused on individual-personality profiles of representatives of different types of subjective economic well-being.

Ключевые слова: психологическое консультирование, модель объектов психокоррекционного воздействия, субъективное экономическое благополучие, иерархическая модель субъективного экономического благополучия, экономическая фрустрированность, субъективный уровень жизни, эффективность психологического консультирования.

KEYWORDS: psychological counseling, model of psychocorrections objects, subjective economic well-being, hierarchical model of subjective economic well-being, economic frustration, subjective level of living, effectiveness of psychological counseling.

Предпосылки исследования. Экономическое благополучие в современном обществе является одним из ключевых факторов влияния в общественном и индивидуальном сознании, определяющим качество жизни и место в обществе современного человека. Значение феномена экономического благополучия подтверждает факт регулярно проводимого с 1998 года Федеральной службой государственной статистики РФ обследования потребительских ожиданий населения, в структуру которого входят, в частности, обследования произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России [8]. Роль экономического благополучия в структуре качества жизни также подтверждается социологическими исследованиями — ответы на открытый вопрос «Что не дает быть счастливым?» в 2018 году указывают на ключевое значение в стремлении к полноценной комфортной жизни экономической составляющей (ответы в семантическом поле понятий «недостаток денег», «низкие заработки», «дороговизна жизни» составили 54% из всего множества отмеченных россиянами препятствий) [9]. Таким образом, взаимосвязь экономического благополучия с удовлетворенностью наиболее значимыми сферами жизни, с психологическим дистрессом [11, с. 26–27] находит подтверждение в текущем тренде самосознания россиян и косвенно указывает на основную причину потребности в социальной помощи и поддержке.

Проблема экономического самоосознания индивида и возникающие при этом напряжения трактуются с точки зрения психоэкономической антропологии как противоречие между оптимальным и равновесным состояниями индивида в контексте оценки своей экономической состоятельности и принятия экономических решений [1, с. 26]. Оптимальное с точки зрения сугубо экономической выгоды состояние в силу проявления индивидуально-личностных психологических феноменов может быть неравновесным (неустойчивым, вызывающим субъективные переживания и напряжения) состоянием для индивида, и наоборот. Противоречие между оптимальным и равновесным состояниями в психоэкономическом контексте можно проиллюстрировать, например, индивидуальной склонностью к откладыванию расходов на лечение «на потом». Удовлетворенность отсутствием данных расходов в текущем моменте (равновесное состояние) в предельном результате вступает в противоречие с необходимостью несения больших затрат

в будущем, когда расстройство здоровья требует уже более дорогостоящего лечения (неоптимальное состояние, приводящее к фрустрированности и снижению оценки собственного материального благополучия). Таким образом, задача снижения уровня напряжения в процессе экономического самоосознания может быть сформулирована как задача сближения индивидом собственного равновесного и оптимального состояний. И если оптимальное состояние вне взаимной обусловленности с равновесным, как правило, определено внешними по отношению к индивиду условиями, то равновесное состояние является более субъективным, определяемым психологическим восприятием индивида.

Разработанная и эмпирически верифицированная В.А. Хашенко модель типологии субъективного экономического благополучия (СЭБ), основанная на оценке экономического благополучия индивида по двум шкалам (субъективный уровень жизни и экономическая фрустрированность), позволяет выделить четыре основных психоэкономических личностных профиля, условно называемых «финансово зависимым», «экономически депрессивным», «финансово терпимым» и «экономически устойчивым», каждый из которых обладает своим уникальным сочетанием аффективных и когнитивных компонент личностной структуры. Кроме того, данная типология устанавливает тесную связь между отношением к материальным условиям жизни и выбором индивидом направления своей активности, стратегии жизнеобеспечения, средств и способов ее реализации.

Таким образом, можно говорить о наличии индивидуально-личностных особенностей индивида, которые определяют индивидуальное равновесное экономическое самовосприятие, а также формируют индивидуальные стратегии экономического поведения. С точки зрения психологического консультирования к таким феноменам, субъективизирующим психоэкономические отношения индивида с окружающим миром, можно отнести, в частности, психологические защиты как механизм субъективизации представлений о себе и об окружающих объектах; когнитивные искажения как эвристический механизм работы сознания, направленный на экономию времени и внутренних ресурсов в процессе экономического самоосознания; стратегии совладающего поведения (копинг-стратегии) как инструмент воздействия на ситуацию и себя [6, с. 60–61].

Такой подход к структурированию проблемного поля клиента, включающий в себя аффективную,

когнитивную и поведенческую составляющие, позволит сформировать конгруэнтную модель восприятия личности клиента психологом-консультантом, с одной стороны не ограничивающую его в выборе психоконсультационной парадигмы (когнитивно-поведенческой, эмоционально-фокусированной, психоаналитической и т.д.), а с другой стороны — реализующей психоконсультационную работу в семантическом поле наиболее значимого на данный момент фактора СЭБ в структуре общей удовлетворенности жизнью.

Актуальность исследования. Экономические взаимоотношения в современном обществе носят всеобъемлющий характер, что делает предпосылки, процесс и результат принятия экономических решений существенным фактором психологического проблемного поля современного человека. Высокий уровень измеримости экономических результатов, проистекающий из концепции рационального принятия решений «человеком экономическим» [1, с. 19], делает экономическое решение, с одной стороны, хорошо анализируемым как в психологическом, так и в экономическом смысле, а с другой — одновременно и причиной, и следствием субъективного восприятия собственного экономического благополучия индивидом. Эмпирическая обоснованность взаимосвязи экономического благополучия с удовлетворенностью наиболее значимыми сферами жизни (социальной, трудовой, образовательной, межличностной, семейной, сексуальной, личной), с психологическим дистрессом, а также со значительным влиянием личностных черт и особенностей самосознания (оценка, оптимизм, наличие жизненных целей, идентичность) на субъективное экономическое благополучие индивида позволяет говорить о многомерности и многоаспектности фактора субъективного экономического благополучия [11, с. 26–27].

Данные причины определяют факт активного развития в России практической экономической психологии как сферы деятельности психологов, связанной с оказанием помощи в рамках психологического консультирования при решении психологических проблем, возникающих у экономических субъектов: отдельных индивидов, социальных групп и организаций [7, с. 37]. Вопрос соотношения предпосылок, процесса и результатов принятия экономических решений, экономического самосознания индивида и его индивидуально-личностных особенностей представляет комплексную проблему на границе экономической психологии, психологии личности и практической психологии, в контексте которой выявление взаимосвязей специфических личностно-психологических особенностей индивидов и особенностей их экономического самосознания могло бы способствовать в перспективе разработке специализированных психокоррекционных методик, направленных на снижение фрустрированности субъективным уровнем благополучия и, как следствие, на обеспечение повышения качества жизни и продуктивности действий.

Постановка проблемы. Как было отмечено выше, модель типологии субъективного экономического благополучия (СЭБ) В.А. Хащенко

основана на оценке экономического благополучия индивида по двум шкалам (субъективный уровень жизни и экономическая фрустрированность) и позволяет выделить четыре основных психоэкономических личностных профиля, условно называемых «финансово зависимым», «экономически депрессивным», «финансово терпимым» и «экономически устойчивым», каждый из которых обладает своим уникальным сочетанием аффективных и когнитивных компонент личностной структуры. Данная типология устанавливает тесную связь между отношением к материальным условиям жизни и выбором индивидом направления своей активности, стратегии жизнеобеспечения, средств и способов ее реализации. С точки зрения консультативной психологии типология СЭБ, по сути, представляет собой определение того, в какой «проблемной зоне» (фрустрированность, деятельностная пассивность, низкий уровень притязаний) находится экономическое самоосознание клиента, а также идентифицирует определенный образ жизни, неконструктивные проявления которого приводят клиента в кабинет психолога-консультанта. Вместе с тем модель СЭБ, констатируя особенности экономического самовосприятия, не дает инструмента для диагностирования феноменов, искажающих субъективное восприятие экономических проблем индивидом и непродуктивных способов их решения. Знание особенностей проявлений данных индивидуально-личностных феноменов, свойственных отдельным типам СЭБ, позволит в перспективе структурировать психоконсультационный процесс из субъективно осознаваемого проблемного поля клиента в работу с конкретными объектами психокоррекционного воздействия до уровня методических когнитивных схем. С этой целью было проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление возможных взаимосвязей патогенных психологических феноменов и особенностей экономического самосознания в типологическом «пространстве СЭБ» В.А. Хащенко.

Предполагаемые объекты психокоррекционного воздействия при фрустрированности в ситуациях субъективной неудовлетворенности клиента уровнем экономического благополучия. Подход к определению возможных объектов психокоррекционного воздействия основан на структурной модели [6, с. 61]. С точки зрения данной модели психокоррекционная динамика снижения уровня фрустрации клиента является следствием комплекса следующих процессов:

1. Снижение степени действия психологических защит клиента (например, при снижении степени действия вытеснения на объект последний оказывается «видим» клиентом в коридоре запроса).

2. Снижение степени действия когнитивных искажений, что приводит к улучшению измеримости субъективных оценок СЭБ или степени их структурированности (например, при снижении степени действия эффекта якоря клиент перестает ориентироваться на исходные (первоначальные) показатели жизненной ситуации и начинает воспринимать ее в соответствии с текущим положением вещей).

3. Снижение степени деструктивного действия особенностей восприятия клиентом объектов внешнего мира, доминирующих психических средств ориентирования и адаптации в нем через осознание их влияния на искажение субъективных оценок (например, интровертированный клиент начинает осуществлять более оперативный, нежели ранее, мониторинг текущей ситуации и в результате нивелирует поведенческим способом эффект действия якоря).

4. Снижение степени деструктивного воздействия индивидуальной ценностной направленности клиента через осознание ее влияния на искажение субъективных оценок (например, влияние доминирующей ценности сохранения собственной индивидуальности, повышающей субъективный порог комфортного уровня субъективного благополучия для обеспечения самовыражения).

5. Снижение степени деструктивного воздействия копинг-стратегий, не способствующих снижению уровня фрустрации, и формирование новых моделей совладающего поведения, обеспечивающих снижение уровня фрустрационного напряжения (например, отказ от дистанцирования в пользу поиска социальной поддержки).

В концепции данной модели фрустрационное напряжение клиента вызвано несоответствием ожидаемого субъективного благополучия от сформированной в его индивидуальном мировосприятии модели окружающей действительности. Эта внутренняя «модель благополучия» претерпевает бессознательную защитную трансформацию, в силу чего сознание клиента начинает оперировать уже не просто ограниченным множеством объектов моделируемой действительности, а множеством объектов, состав и характеристики которых претерпели защитное бессознательное воздействие.

С момента сознательной фиксации такого объектного окружения клиент осуществляет анализ стоящей перед ним проблемы несоответствия ожидания и реальности на сознательном уровне, опираясь в своем анализе в том числе на ряд уже когнитивизированных в результате его жизненного опыта эвристик. При этом сами когнитивные эвристики, формируемые в процессе накопления клиентом жизненного опыта, несут в себе ошибки когнитивного вывода, осознание которых клиентом затруднено в силу присутствия в структуре его психики ошибочных когнитивных установок [2, с. 35].

Анализируя проблему, клиент подбирает наиболее эффективное когнитивное решение (эвристику), которое трансформирует в стратегии совладающего поведения, предпосылки активизации которых, в свою очередь, также определены процессами действия психологических защит и когнитивных искажений.

Действие данных копинг-стратегий оказывает двоякий эффект: с одной стороны, будучи поведенческим актом, копинг вносит изменение в структуру и характеристики анализируемых клиентом объектов окружающего мира, с другой стороны — параллельно действует на работу когнитивных эвристик, поскольку, выступая основой осознаваемых клиентом поведенческих актов, инициирует

уточнения внутренней модели окружающего мира как прогноза копинг-воздействия на окружающую реальность.

Специфика действия сознательных и бессознательных структур психики клиента определяется в том числе ценностной направленностью личности. Мотивация и целеустремленность клиента формируют его внутреннее представление о роли благополучия в более глобальном личностном контексте (профессиональном, семейном, бытийном и т.п.). Результатом формирования такого представления через проживание внутренних экзистенциальных напряжений выступает специфика защитного и когнитивно-поведенческого ландшафта, сопровождающего фрустрационные проявления в контексте глобального мировосприятия клиента.

С другой стороны, индивидуальное восприятие клиентом соотношения «благополучие — личностные ценности» формируется в силу особенностей его восприятия объектов внешнего мира, доминирующих психических средств ориентирования и адаптации в нем, что определяет уникальную специфику реализации конкретного набора психологических защит, когнитивных искажений и стратегий совладания.

С точки зрения такого структурного подхода в процессе консультирования клиент многократно уточняет «ментальную» модель окружающей действительности — как путем изменения своего восприятия реальности, так и путем активного воздействия на нее с помощью поведенческих стратегий совладания.

Определенная таким образом структура проблемы клиента позволяет системно взглянуть на реализацию консультантом психокоррекционных действий — коль скоро «когнитивная несостоятельность», проявляющаяся в неспособности клиента решить задачу соотношения ожидаемого и достигнутого, является следствием комплекса сочетаний индивидуальных особенностей, проявляющихся в разных аспектах, то локализация объектов психокоррекционного воздействия при фрустрированности в ситуациях субъективной неудовлетворенности уровнем экономического благополучия может быть проведена более оперативно на основе выявленных значимых факторов, а проводимая психокоррекционная работа может быть построена на целенаправленном использовании техник и методик, которые максимально эффективны для структуры личности конкретного клиента.

Кроме того, применение в психодиагностическом исследовании типологии СЭБ, определяющей четыре основных психоэкономических личностных профиля, устанавливающих связь между отношением к материальным условиям жизни и выбором клиентом направления своей активности, стратегии жизнеобеспечения, средств и способов ее реализации, позволяет определить такие индивидуально-личностные профили к концепции СЭБ и свести психокоррекционные мероприятия на концептуальном уровне к нескольким основным фрустрационным типам психоэкономических личностей СЭБ. Такое выделение объектов психокоррекционного воздействия и характерных для данных типов

СЭБ доминирующих психологических феноменов позволит в перспективе разработать специализированные психокоррекционные программы, реализующие эффективные психокоррекционные мероприятия с учетом специфики клиентов разных типов СЭБ.

Эмпирическое исследование. С целью эмпирического определения возможных объектов психокоррекционного воздействия, характерных для разных типов СЭБ, а также определения значимого базиса личностных переменных, оказывающих существенное деструктивное влияние на формирование и развитие фрустрационных напряжений, в ситуациях субъективной неудовлетворенности уровнем экономического благополучия были использованы следующие психодиагностические методики:

1. Для диагностики преобладающих психических функций и установок (индикаторов специфического психологического опыта клиента) — опросник *MBTI* (типология личности Майерс — Бриггс, в адаптации Ю. Б. Гиппенрейтер) [12, с. 216–222].

2. Для диагностики структуры доминирующих психологических защит — опросник Плутчика — Келлермана — Конте «Индекс жизненного стиля» (*Life Style Index, LSI*), в адаптации Е. Б. Клубовой [3, с. 20–22].

3. Для диагностики доминирующих стратегий совладающего поведения — опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса, адаптированного Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк и М. С. Замышляевой [4, с. 25–33].

4. Для диагностики иррациональных установок — опросник личностных убеждений (*Survey of Personal Beliefs*) Альберта Эллиса, в адаптации А. Г. Каменюкина и Д. В. Ковпака [5, с. 112–116].

5. Для диагностики типа индивидуального экономического самовосприятия — опросник СЭБ В. А. Хашенко [11, с. 417–422].

6. Для диагностики структуры терминальных ценностей — опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) И. Г. Сенина [10, с. 148–155].

Исследование было проведено в выборке из 30 испытуемых — сотрудников коммерческой

фирмы, имеющих высшее образование (9 мужчин, 21 женщина), в возрасте от 24 до 55 лет. С целью определения значимого базиса индивидуально-личностных переменных, оказывающих существенное деструктивное влияние на формирование и развитие фрустрационных напряжений в ситуациях субъективной неудовлетворенности уровнем экономического благополучия, был проведен линейный корреляционный анализ пар показателей. В качестве численной оценки анализа использовался коэффициент корреляции Спирмена. С целью определения возможных объектов психокоррекционного воздействия, предположительно характерных для разных типов СЭБ, был использован односторонний дисперсионный анализ Краскела — Уоллиса для групп, основанных на делении двух агрегирующих шкал (субъективного уровня жизни и экономической фрустрированности).

Результаты статистической обработки данных проведенного исследования позволили констатировать наличие статистически значимых корреляционных связей между рядом показателей СЭБ, соционических типов личности, психологических защит, стратегий совладающего поведения, иррациональных установок и терминальных ценностей. Корреляционная плеяда показателей отдельных психологических феноменов и типов СЭБ представлена на рис. 1.

Результаты дисперсионного анализа позволили констатировать для исследуемой выборки наличие достоверных статистических различий в выраженности ряда диагностируемых показателей для групп с высокими и низкими значениями показателей субъективного уровня жизни и экономической фрустрированности. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Результаты определения типа СЭБ для выборки графически представлены на рис. 2. Наиболее многочисленную группу в выборке (16 чел.) представляет тип А — тип «финансовой зависимости». Данный тип характеризуется высокой степенью экономической фрустрированности финансовыми проблемами, собственное имущественное положение оценивается выше среднего, но при этом

Табл. 1

Таблица достоверных статистических различий в выраженности диагностируемых показателей для групп с высокими и низкими значениями показателей СЭБ (уровень статистической значимости $p \leq 0,01$)

Шкала СЭБ	Диагностируемый показатель	Значение критерия Краскела — Уоллиса
Экономическая фрустрированность	Иррациональная установка: катастрофизация	0,029
Экономическая фрустрированность	Иррациональная установка: фрустрационная толерантность	0,018
Экономическая фрустрированность	Защита: рационализация	0,031
Субъективный уровень жизни	Иррациональная установка: катастрофизация	0,010
Субъективный уровень жизни	Иррациональная установка: долженствование в отношении себя	0,012
Субъективный уровень жизни	Иррациональная установка: самооценка и рациональность мышления	0,025
Субъективный уровень жизни	Терминальная ценность: сохранение собственной индивидуальности	0,06

не соответствует субъективным представлениям об идеале благополучия [11, с. 333]. Результаты исследования позволяют говорить о склонности представителей данного типа СЭБ к иррациональным установкам катастрофизации, фрустрационной толерантности, долженствованию в отношении себя и других. Преобладающими психическими функциями являются логика и рациональность, можно также говорить о тенденции к преобладанию сенсорики над интуицией. В структуре терминальных ценностей доминируют саморазвитие и сохранение собственной индивидуальности; кроме того, можно говорить о склонности к активным социальным контактам. Также характерна склонность к защитной рационализации.

Вторая по численности типологическая группа — группа типа D, «экономическая устойчивость» (6 чел.). Группа характеризуется оценкой уровня жизни значительно выше среднего и низкой экономической напряженностью и зависимостью. Группе присущи следующие признаки: удовлетворенность актуальным материальным благосостоянием; оптимизм в оценке экономической ситуации и ее перспектив; готовность к преодолению возникающих материальных затруднений; уверенность в своих силах и в том, что они будут успешно воплощены в жизнь в будущем [11, с. 334]. Результаты исследования позволяют говорить об отсутствии явных склонностей представителей данного типа СЭБ к доминированию каких-либо конкретных

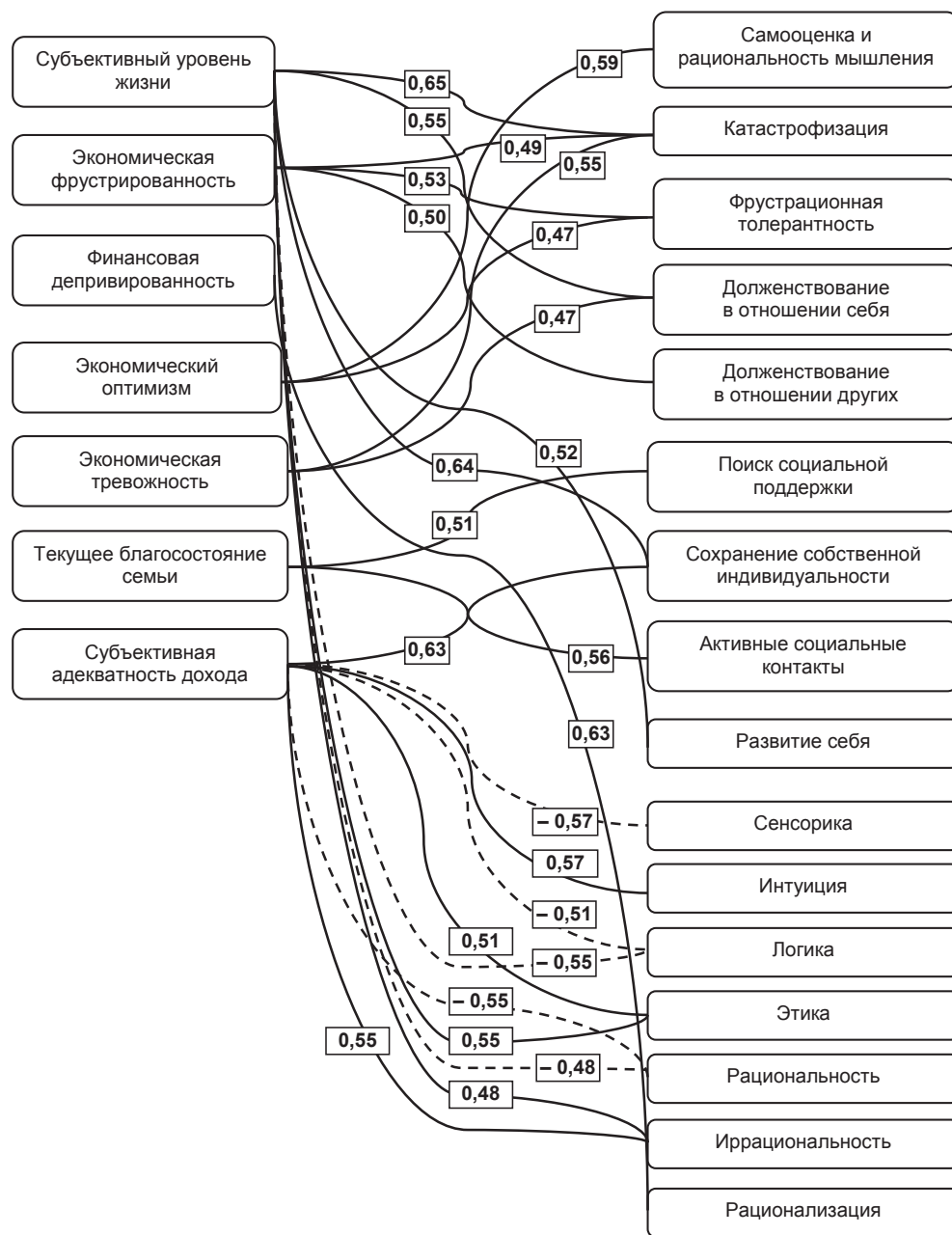

Рис. 1. Корреляционная плеяда показателей отдельных психологических феноменов и типов СЭБ (уровень статистической значимости $p \leq 0,01$)

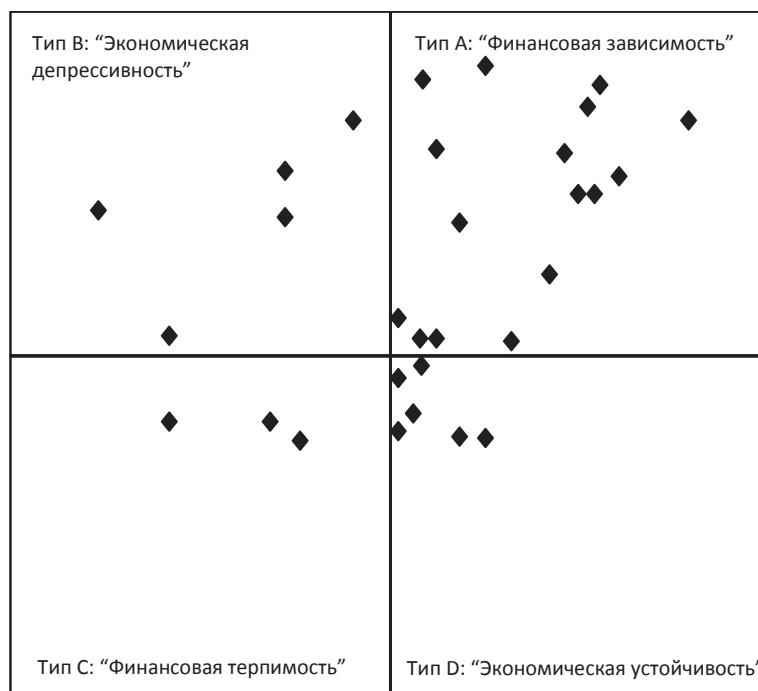

Рис. 2. Результаты диагностики выборки в «пространстве СЭБ»
(ось абсцисс — показатель субъективного уровня жизни, ось ординат — показатель экономической фрустрации)

иррациональных установок и защит при схожей с группой А структурой терминальных ценностей с доминантами саморазвития и сохранения собственной индивидуальности и склонностью к активным социальным контактам. Преобладающие психические функции также аналогичны функциям группы А (логика и рациональность, тенденция к преобладанию сенсорики над интуицией). Таким образом, данную группу можно охарактеризовать индивидуально-личностным профилем, близким к обобщенному профилю группы А, но при этом лишенным явной склонности к тем или иным иррациональным установкам и психологическим защитам.

Третья по численности группа В — группа «экономическая депрессивность» (5 чел.) — отличается низкой оценкой уровня благосостояния и доминированием ощущения бедственности материального положения, недостаточностью доходов для нормальной жизни. Группе присущи выраженность состояния безысходности, тревоги, отсутствие веры и подчиненность обстоятельствам, высокая угнетенность материальными проблемами (экономический стресс), негативный фон восприятия перспектив благосостояния, ожидание его ухудшения в будущем [11, с. 333]. Результаты исследования позволяют говорить о склонности представителей данного типа СЭБ к иррациональным установкам катастрофизации, фрустрационной толерантности, долженствованию в отношении себя и других, а также о склонности к защитной рационализации, сходных с группой А. Для данной группы характерно игнорирование в ценностной системе саморазвития и индивидуальности, а также обесценивание активных социальных контактов. В структуре

психических функций для данного типа характерны иррациональность и этика; также можно говорить о тенденции к преобладанию интуиции над сенсорикой.

Самая малочисленная типологическая группа в выборке — группа С, группа «финансовая терпимость» (3 чел.) — отличается низким уровнем жизни, однако для представителей группы данное обстоятельство не сопровождается чувством волнения или беспокойства. Для данного типа характерна очень низкая частота проявления негативных аффективных компонент неблагополучия и редко наблюдается материальный недостаток, что фактически свидетельствует о позитивном экономическом самочувствии. Эти признаки в целом определяют позитивный эмоциональный фон восприятия собственного благосостояния [11, с. 334]. Результаты исследования позволяют говорить об отсутствии явных склонностей представителей данного типа СЭБ к доминированию каких-либо конкретных иррациональных установок и защит. Для данной группы, как и для группы В, характерно игнорирование в ценностной системе саморазвития и индивидуальности, а также обесценивание активных социальных контактов. В структуре психических функций для данного типа характерны иррациональность и этика; также можно говорить о тенденции к преобладанию интуиции над сенсорикой.

Характеристика групп СЭБ, данная В.А. Хашченко, позволяет говорить о неравновесности состояний клиентов типов А и В в оценке субъективного благополучия (высокий уровень экономической фрустрированности) при наличии тенденции к оптимальным состояниям типа А (высокий

уровень субъективного уровня жизни), в терминологии В. С. Автономова. Типы С и D характеризуются внутренним равновесным состоянием (низкий уровень экономической фрустрированности) при наличии тенденции к оптимальным состояниям типа D (высокий уровень субъективного уровня жизни).

Таким образом, для исследуемой выборки можно говорить о следующих характеристиках групп СЭБ с точки зрения предполагаемой потребности в психокоррекционных мероприятиях по снижению уровня фрустрационного напряжения:

1. Для представителей группы D исследуемой выборки («экономическая устойчивость») равновесное и оптимальное состояние настолько близко, что не приводят к фрустрационным проблемам в ситуациях субъективной неудовлетворенности уровнем благополучия (строго говоря, уровень благополучия данной группы сам по себе высокий по обеим типопределяющим шкалам), и, следовательно, для данной группы проблема фрустрационных напряжений в поле благополучия практически отсутствует.

2. Для представителей группы В исследуемой выборки («экономическая депрессивность») характерно значительное расхождение равновесного и оптимального состояний (низкий уровень субъективного уровня жизни и высокий уровень экономической фрустрированности), что приводит к ярко выраженной проблеме фрустрационных напряжений и потребности в разработке специализированной психокоррекционной программы. Специфическими объектами психокоррекционного воздействия для данной группы могут быть иррациональные установки катастрофизации, рационализации и фрустрационной толерантности, а также неразвитость ценностного сохранения собственной индивидуальности.

3. Для представителей группы А исследуемой выборки («финансовая зависимость»), как и для группы В, характерно значительное расхождение равновесного и оптимального состояний (высокий уровень субъективного уровня жизни и высокий уровень экономической фрустрированности), что аналогичным образом приводит к ярко выраженной проблеме фрустрационных напряжений. Однако в данном случае в основе фрустрационных процессов лежит выраженный характер когнитивных искажений, придающий аффективным проявлениям негативную окраску в ситуациях принятия более эффективных решений (что косвенно подтверждается, в частности, более высоким уровнем жизни представителей данной группы). Таким образом, для данной группы также целесообразна разработка специализированной психокоррекционной программы. Специфическими объектами психокоррекционного воздействия для данной группы могут быть иррациональные установки рационализации, катастрофизации и фрустрационной толерантности.

4. Для представителей группы С исследуемой выборки («финансовая терпимость»), как и для группы D, равновесное и оптимальное состояние настолько близко, что не приводят к фрустрационным проблемам в ситуациях субъективной

неудовлетворенности уровнем благополучия (низкие уровни субъективного уровня жизни и экономической фрустрированности), однако для представителей данной группы такая ситуация достигается благодаря низкому уровню притязаний. Низкий уровень фрустрированности едва ли приведет представителей данной группы в кабинет консультанта именно по рассматриваемой проблематике, однако в динамике не исключен фактор изменения внешних условий, который, увеличивая фрустрационное напряжение, приведет к смещению индивида в зону группы В. В этом смысле целесообразна разработка специализированной программы, ориентированной в большей степени на поддержание равновесного состояния, основанной на конструктивных сторонах индивидуально-личностного профиля данной группы. В этом случае программа поддержки и сопровождения может быть ориентирована на профилактику формирования иррациональных установок рационализации, катастрофизации и фрустрационной толерантности, а также на развитие осознания и сохранения собственной индивидуальности.

Результаты и перспективы. Проведенное исследование позволяет сделать предварительный вывод о возможных характерных индивидуально-личностных особенностях представителей исследуемой выборки, предположительно определяющих фрустрационные напряжения в ситуациях субъективной неудовлетворенности уровнем экономического благополучия для разных типов СЭБ. Данные особенности в случае подтверждения достоверности их значимости на базе более масштабных исследований могут быть использованы в этом случае в качестве объектов психокоррекционного воздействия в рамках специализированных программ, ориентированных на индивидуально-личностные профили представителей разных типов СЭБ.

Полученные результаты эмпирического исследования концептуально соответствуют предположению В. С. Автономова о ключевой значимости когнитивной сферы индивида, выражающейся в изначально осознании индивидом деструктивного характера действий в ситуациях принятия экономических решений — того, что В. С. Автономов назвал «когнитивной несостоятельностью субъекта» [1, с. 22]. Большинство значимых объектов психокоррекционного воздействия, определенных по результатам эмпирического исследования для данной выборки, являются феноменами когнитивной терапии, а рационализация как психологическая защита, направленная на вытеснение за пределы сознания реальных причин проблемы, сама является, пожалуй, наиболее «когнитивно выраженным» феноменом психоаналитического подхода.

Продолжение исследований предполагает:

1. Проведение эмпирических исследований в представленном направлении на базе более представительных выборок испытуемых с целью корректного определения индивидуально-личностных феноменов как объектов психокоррекционного воздействия.

2. Интеграцию предложенной модели объектов психокоррекционного воздействия

в экономико-психологическую иерархическую модель субъективного экономического благополучия [11, с. 252–286] на уровень составных показателей типопределяющих шкал СЭБ (экономический оптимизм (пессимизм), субъективная адекватность дохода, текущее благосостояние

семьи, экономическая тревожность, финансовая депривированность).

3. Разработку специализированных психокоррекционных программ и программ психологического сопровождения, ориентированных на индивидуально-личностные профили разных типов СЭБ.

1. Автономов В. С. Модель человека в экономической науке. СПб.: Институт «Экономическая школа», 1998. 230 с.
2. Бек Дж. Когнитивная терапия. Полное руководство. М.: Вильямс, 2006. 400 с.
3. Вассерман Л. И., Ерышев О. Ф., Клубова Е. Б. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. СПб.: Издательство СПбНИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2005. 54 с.
4. Вассерман Л. И., Иовлев Б. В., Исаев И. Р. Методика психологической диагностики совладающего поведения в стрессовых и проблемных для личности ситуациях. СПб.: Издательство СПбНИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2008. 35 с.
5. Каменюкин А. Г., Ковпак Д. В. Антистресс-тренинг. СПб.: Питер, 2008. 208 с.
6. Кузьменкова Л. В., Кусков Д. В. Повышение эффективности психологического консультирования при принятии экономических решений: сужение дерева решений консультанта в модели консультационного пространства // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2018. Вып. 2, т. 30. С. 57–65.
7. Поздняков В. П. Психологические отношения субъектов экономической деятельности. М.: Институт психологии РАН, 2012. 128 с.
8. Потребительские ожидания населения, методология [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/Потребительские%20ожидания.html> (дата обращения: 16.10.2019).
9. Счастье личное, гражданское, общечеловеческое: опрос сообщества ОГФ // Аналитический центр Юрия Левады [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/12/12/cchaste-lichnoe-grazhdanskoe-obshhechelovecheskoe-opros-soobshhestva-ogf> (дата обращения: 16.10.2019).
10. Тихомиров А. В. Метод дифференциации профессиональных выборов в практике профконсультирования. Екатеринбург: Персонал-Профи, 2001. 216 с.
11. Хащенко В. А. Психология экономического благополучия. М.: Институт психологии РАН, 2012. 426 с.
12. Эглит И. М. Определение соционического типа. М.: Черная белка, 2013. 424 с.

References

1. Avtomov V.S. *Model cheloveka v ekonomicheskoy nauke* [Human model in Economics]. St. Petersburg: Institute "Ekonomicheskaya shkola" Publ., 1998. 230 p. (In Russian).
2. Bek G. *Kognitivnaya terapiya. Polnoye rukovodstvo* [Cognitive therapy. Complete guide]. Moscow: "ID Vilyams" Publ., 2006. 400 p. (In Russian).
3. Vasserman L. I. *Psikhologicheskaya diagnostika indeksa zhiznennogo stilya* [Psychological diagnostics of lifestyle index]. St. Petersburg: St. Petersburg Psychoneurological Institute named after V.M. Bekhterev, 2005. 54 p. (In Russian).
4. Vasserman L. I. *Metodika psikhologicheskoy diagnostiki sovladayushchego povedeniya v stressovykh i problemnykh dlya lichnosti situatsiyakh* [Method of psychological diagnostics of coping behavior in stressful and problematic situations for a personality]. St. Petersburg: St. Petersburg Psychoneurological Institute named after V.M. Bekhterev, 2008. 35 p. (In Russian).
5. Kamenyukin A. G. Kovpak D. V. *Antistress-trening* [Antistress training]. St. Petersburg, "Piter" Publ., 2008. 208 p. (In Russian).
6. Kuzmenkova L. V., Kuskov D. V. *Povjsheniye effektivnosti psikhologicheskogo konsultirovaniya pri prinyatii ekonomicheskikh resheniy: suzheniye dereva resheniy konsultanta v modeli konsultatsionnogo prostranstva* [Improving the effectiveness of psychological counseling in making economic decisions: narrowing the consultant decision tree in the advisory space]. *Uchenyye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsialnoy raboty — Scientific Notes Journal of Saint-Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, 2018, 2 (30), pp. 186–190. (In Russian).
7. Poznyakov V. P. *Psikhologicheskiye otnosheniya subyektov ekonomicheskoy deyatelnosti* [Psychological relations of subjects of economic activity]. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., 2012. 128 p. (In Russian).
8. *Potrebiteljskiye ozhidaniya naseleniya, metodologiya* [Consume expectations of the population] (In Russian). Available at: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/html> (accessed 16.10.2019).
9. *Analiticheskiy tsentr Yu. Levady. Schastye lichnoye, grazhdanskoye, obshhechelovecheskoye: opros soobshchestva OGF*. [Personal, civic, human happiness: all-Russian Civil Forum Community survey] (in Russian). Available at: <https://www.levada.ru/2018/12/12/cchaste-lichnoe-grazhdanskoe-obshhechelovecheskoe-opros-soobshhestva-ogf/>. (accessed 16.10.2019).
10. Tikhomirov A. V. *Metod differentsiatsii professionalnikh viborov v praktike profkonsultirovaniya* [Method of differentiation of professional choices in the practice professional counseling] Yekaterinburg: Personal-Profi Publ., 2001. 216 p. (In Russian).
11. Khashchenko V. A. *Psikhologiya ekonomicheskogo blagopoluchiya* [Psychology of economic well-being] Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., 2012. 426 p. (In Russian).
12. Eglit I. M. *Opredeleniye sotsionicheskogo tipa* [The definition of social type]. Moscow: Chernaya Belka Publ., 2013. 424 p. (In Russian).